

Возле школьных ворот каждый день можно было наблюдать одну и ту же картину: чёрный дворняга, похожий на хаски, незадолго до окончания уроков подбегал к школе и терпеливо сидел у входа, устремив взгляд на двери. Как только раздавался звонок и дети начинали выходить, пёс внимательно осматривал каждого, пока не находил своего маленького хозяина.

Дежурный в приёмной быстро запомнил эту собаку, а вместе с ней и её хозяина. Это даже сблизило его с родителями Лу Сяомин, и он не раз хвалил пса, говоря, что тот отлично воспитан. Лу Сяомин, однако, не придавал этому особого значения. Собака с духовной костью, ежедневно получающая порцию ци для укрепления тела и питающаяся ею, просто обязана была проявлять хоть немного ума. Иначе что за культиватор из него получился бы, если бы он не справился даже с этим?

По утрам Лу Тинтин подвозила брата в школу, а вот после уроков средняя школа заканчивала позже начальной. Сначала Лу Цинцин вызвалась сама отводить брата домой, но она была ещё слишком мала, и взрослые не могли позволить ей это. К счастью, к вечеру родители Лу уже заканчивали работу и могли забрать сына сами.

Школьные дни казались Лу Сяомину скучными. Хотя знания в этом мире отличались от тех, что он получил в прошлой жизни, культиваторы обладали острым умом и зоркими глазами. Он уже достиг третьего уровня Закалки ци, и школьные задания для него были лёгкой прогулкой.

Честно говоря, Лу Сяомин был удивлён, что смог так быстро восстановить свой третий уровень. Хотя у него был опыт прошлой жизни и до этапа Золотого ядра у него не должно было быть никаких препятствий, духовная энергия в этом мире была слишком слабой.

Тем не менее, быстрый рост мастерства — это всегда хорошо. Однако больше всего Лу Сяомин сейчас беспокоило одно задание — составление предложений. Да-да, именно составление предложений. Всё из-за его слишком распространённого имени — Сяомин. В учебниках это имя использовалось в примерах так часто, что оно буквально преследовало его, пока не появились Ли Лэй и Хань Мэймэй.

— Что Сяомин сделал сегодня?

— Как Сяомин поступил?

Постоянное «Сяомин, Сяомин» сводило его с ума. Дети постоянно хихикали, глядя на него, а учителя то и дело подшучивали, что вызывало у Лу Сяомин лишь раздражение.

Если бы он знал, что учителя шутили над ним, потому что видели в нём ребёнка, который вёл себя как взрослый, с серьёзным выражением лица, но при этом имел милые пухлые щёчки и большие круглые глаза, которые вызывали умиление. Учителя не могли не выделять такого милого и умного ребёнка.

Однако Лу Сяомин не считал это удачей. Если бы он мог, то предпочёл бы, чтобы учителя его полностью игнорировали. Хотя имя дали ему родители, после долгих мучений у него возникла крамольная мысль — сменить имя. Например, как в прошлой жизни, где его звали Минхуэй Чжэньжэнь. Это имя звучало куда более величественно и внушительно, чем просто Лу Сяомин.

Долгое время он колебался, боясь, что родители расстроятся, если он предложит сменить имя. Но когда он наконец заикнулся об этом, Цянь Цзиньхуа рассмеялась, хлопнув себя по бедру, а Лу Дашань тоже не смог сдержать смеха.

Лу Сяомин с грустью подумал, что, возможно, родители сошли с ума от злости, раз реагируют

так странно. Когда Цянь Цзиньхуа наконец перестала смеяться, она вытерла слёзы, обняла сына и сказала:

— Всё мама виновата, я совсем забыла. Сяомин, на самом деле в твоём свидетельстве о рождении записано имя Лу Цимин. Мы так привыкли называть тебя Сяомин, что забыли о твоём настоящем имени.

Оказалось, что когда он родился, родители попросили гадателя выбрать для него имя, и он получил имя Лу Цимин. Хотя разница всего в одном иероглифе, это всё же другое имя.

Лу Сяомин широко раскрыл глаза. Выходит, все эти насмешки были из-за ошибки родителей. Ну что ж, имя Лу Цимин хоть и не идеальное, но хотя бы не такое банальное, как Сяомин. С этим он мог смириться. Теперь Лу Сяомин, или скорее Лу Цимин, был немного доволен. Он решил, что завтра в школе объявит своё новое имя, а кто не станет его использовать, того он просто побьёт.

На следующий день Лу Цимин торжественно объявил своё новое имя. Однако дети в классе продолжали называть его Сяомин, не проявляя ни малейшего желания изменить привычку. Даже учитель, вызывая его к доске, продолжал называть его Лу Сяомин, словно полностью забыл о его утреннем заявлении.

Лу Цимин был в отчаянии. Вокруг него были только маленькие дети и обычные люди, и хотя он мог бы их всех поколотить, но разве можно избить весь класс вместе с учителем? Если бы он так поступил, он был уверен, что не успеет прославиться в школе, как его родители уже поставят его у ворот в качестве наказания, и это снова станет поводом для насмешек.

Нужно признать, что способность человека адаптироваться безгранична. После первоначального дискомфорта Лу Цимин постепенно смирился с именем Сяомин. Для культиватора имя — это всего лишь ярлык, тем более что это имя он получил после захвата тела, так что не стоило так уж заикливаться на этом. Возможно, для него всё, что не касалось культивации, было второстепенным и не стоило слишком большого внимания.

Был ли Лу Цимин искренне убеждён в этом или просто пытался утешить себя, никто не знал. Однако в его тетрадях уже красовалось имя Лу Цимин, и учителя, видя его аккуратный почерк, восхищались умным и способным мальчиком. Классный руководитель сначала беспокоился, что он, будучи самым младшим в классе, не сможет успевать за программой и будет оставлен на второй год. Но теперь стало ясно, что он был самым способным в классе.

Через несколько дней Лу Цимин, уже перелиставший все учебники, начал скучать. Однако на уроках ему приходилось делать вид, что он внимательно слушает, иначе учитель мог не только отругать, но и пожаловаться родителям. Для Лу Цимина ни то, ни другое не было приятной перспективой, поэтому он предпочитал притворяться, выполняя детские задания.

Но искусство притворства Лу Цимин освоил в совершенстве. Третий уровень Закалки ци не был слишком высоким, но для обычных людей этого было достаточно. Например, на уроках он мог сделать так, чтобы учитель не обращал на него внимания и не вызывал его отвечать на глупые вопросы. Тем не менее, ему всё равно приходилось оставаться в школе, ведь это место не подходило для практики. Фактически, вечерние тренировки уже покрывали его ежедневные потребности, и Лу Цимин хорошо понимал, что перебор может быть вреден.

Однажды утром Лу Цимин, как обычно, пришёл в школу рано, держа в руках две булочки. С тех пор как родители открыли закусочную, Лу Тинтин, Лу Цинцин и Лу Сяомин завтракали там. Хуан Мэй даже чувствовала себя неловко, ведь булочки стоили по пятьдесят фэней за штуку, а

две дочери съедали по две, что составляло два юаня. Но, как говорила Цянь Цзиньхуа, её сын каждый день ездил с Лу Тинтин, и если считать, то на транспорт уходил ещё один юань.

Жуя булочку, Лу Цимин вдруг остановился, слегка нахмурившись, и посмотрел в дальний угол класса. Там, на последней парте, сидел мальчик, вероятно, лет семи или восьми, который спал, положив голову на стол. На нём была старая школьная форма, выглядевшая грязной. Это явно не был первоклассник, ведь их форма только что была заказана и ещё не успела поступить.

Лу Цимин обратил на этого мальчика внимание не потому, что он был новым или выглядел неопрятно, а потому что с момента прибытия в этот мир это был первый человек, который казался ему необычным. Даже на расстоянии можно было заметить, что духовная энергия вокруг мальчика была необычной, хотя из-за своего низкого уровня мастерства Лу Цимин не мог точно определить, в чём именно заключалась эта необычность.

<http://bllate.org/book/16350/1477747>